

Котукова Е. Ю.

АРХЕТИПЫ ДНЯ И НОЧИ В ТВОРЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

иметь от него еще одного ребенка и совершает самоубийственный аборт, фактически ища смерти, а не просто стремясь избавиться от нежелательной беременности. Аксиныю же любовь к Григорию гонит вместе с ним на Кубань. А поскольку Мелехов скрывается от властей, им приходится бежать от попавшегося навстречу патруля. Пуля патрульного случайно ранит Аксиныю, и ранит смертельно.

Наталья - это верная, покорная, но нелюбимая жена Григория. Драма ее изображена Шолоховым с волнующей глубиной. Воспитанная в стародавних казачьих традициях она, несмотря на предостережения своего отца, выходит замуж за Мелехова. «Люб мне Гришка, а больше ни за кого не пойду», - решительно она, и никакие уговоры не могли повлиять на нее». В образе Натальи Шолохов подчеркнул наиболее обаятельные ее черты: целомудренную чистоту, стыдливость и робость.

Аксиныя описывается Шолоховым без всякой поэтизации. При второй встрече - «Ясно вылегла под рубашкой продольная ложбинка на спине. Григорий видел бурые круги слинявшей под мышками от пота рубашки». После такого введения героини в роман рассказывается ее предыстория. Автор ничего не утаивает из жизни Аксины: ни то, что ее, шестнадцатилетнюю, изнасиловал пьяный отец, ни того, что потом бил муж. Молодость ее была смята надругательством отца и истязаниями мужа. Любовь для героини - это своеобразный выход из беспросветного прошлого, вот почему вся отдается своему чувству: «...Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. Любовь Аксины к Григорию - это протест против горькой доли. «За всю жизнь за горькую отлюблю!... А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!» - в каком-то исступлении кричит она Пантелею Прокофьевичу.

С лугового покоса переродилась Аксиныя. Будто кто отметину сделал на ее лице, тавро выжег. Бабы при встрече с ней ехидно ощерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо высоко несла свою счастливую, но срамную голову».

Аксиныя чувственно любит Григория, и в первой книге отношения между ними описываются очень сурово: «Он упорно, бугайной настойчивостью ее обхаживал. И это-то упорство и было страшно Аксины». Сближение их дано по-звериному: «Рывком кинул ее Григорий на руки - так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу». Утолив свое звериное желание, Григорий легко отказывается от этой женщины, оскорбляя ее при этом похабной пословицей: «Сучка не захочет - кобель не вскочит». Но не само оскорбление важно - важно его равнодушие. Аксиныя же, своенравная и безоглядная в своей страсти, готова на все, даже на убийство мужа.

Чуткость, поэтичность природы ее сказываются иногда в улыбке: «Проглянувший сквозь туман клочок чистого неба ослепил ее холодной синевою; запах прелой соломы и оттаявшего чернозема был так знаком и приятен, что Аксиныя глубоко вздохнула и улыбнулась краешками губ».

Шолохов не один раз говорит о своей героине, что она - гордая. У нее «гордое лицо», презирая сплетни, она «гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову».

Через всю жизнь героиня пронесла любовь к Григорию. На ее долю много выпало тяжелого, страшного, постыдного. Потеряв ребенка, по-прежнему любя Григория, она отдается Листницкому, «со всей душой, давно забытой страстью», потом ненавидит его. Эта женщина, много испытавшая на своем веку, сумела сохранить и пронести через всю свою жизнь чистоту и силу. Образ этой героини изумителен в своем драматизме, прямоте и страстности чувства.

Итак, женские образы романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» подтверждают, что проявление гендерного аспекта в романе осуществляется в результате сложившейся жизненной ситуации.

Список использованной литературы

1. **Круглов Ю.** Великий писатель Земли русской. //Слово. - 2000. - № 4. - С. 9-14.

АРХЕТИПЫ ДНЯ И НОЧИ В ТВОРЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Котукова Е. Ю.

Магнитогорский государственный университет

В художественной концепции Б. Пастернака отражено представление писателя о единстве бытия, о взаимосвязи всех явлений действительности. Для того чтобы понять смысл жизни и приблизиться к разгадке тайн бытия, писатель обращается к архетипам, связанным с природой, рассматривает образы, через которые раскрывается представление о возникновении космоса из хаоса. К числу таких архетипов можно отнести день (свет) и ночь (тьму), которые, если опираться на религиозную традицию, были созданы в первый день Творения. При этом указывается на то, что тьма существовала изначально и именно она послужила основой для выделения света. Исходя из религиозных представлений, некоторые художники признают господство ночи над днём, приписывают ей возможности творчества. Мифология подтверждает это значение, добавляя к нему оттенок таинственности и мрачности. Энциклопедия мифов народов мира [Мифы народов мира 1998: 218] указывает на то, что в Древней Греции ночь (Никта) считалась дочерью Хаоса, сестрой мрака (Эреба) и дня (Гемеры). Она создаёт смерть (Танатос), сон (Гипнос) и рок (Фатум) – силы, скрывающие в себе тайны жизни и смерти, вызывающие дисгармоничность в бытии мира, которая затем способствует возникновению гармонии. В таких родственных связях проявляется двойственность характеристики ночи: она создаёт свет,

гармонию, но содержит в себе страх и неизбежность. В словаре символов [Турскова 2003: 404] значение образа ночи трактуется как изобилие, скрытая сила и ожидание, при этом указывается, что такая семантика стала возможной благодаря утверждению Гесиода, который полагал, что сотворению всего в мире предшествует Тьма.

В автобиографической повести «Охранная грамота» Б. Пастернаком описывается тот момент, когда он впервые почувствовал упоение «стихописанием». Это событие происходит в Марбурге, ночью: «Была ночь из тех, что с трудом добираются до ближайшего забора и, выбившись из сил, в угаре усталости свешиваются над землёй» [Пастернак 1991: 189]. Писатель, поглощённый творчеством, видит только «чёрный профиль неба, бессильно прислонившегося к плетню» [Пастернак 1991: 189], и множество звёзд, но различает на фоне этого пейзажа образы причудливых цветов, чувствует, как их аромат проникает в небесную сферу, ощущает, что небо и земля сливаются, проникают друг в друга. Волшебная атмосфера ночного города вдохновляет художника на творчество. М. Г. Павловец объясняет это способностью ночи охватывать, окутывать субъект со всех сторон, растворять его в себе, обеспечивать одиночество творческой личности, которое способствует более плодотворному созерцанию окружающего мира [Павловец 1997: 7]. В то же время он осознаёт свою близость к природе, его внутреннее состояние созвучно загадочной атмосфере, царящей в Марбурге ночью. Через образ одушевлённой ночи, озарившей красотой мир, наделившей обыденное пространство сказочными, таинственными чертами и утомлённой своим творчеством, передаются те ощущения, которые испытывает художник, создавая произведения искусства: радость от творческого процесса, полную отдачу своих чувств и энергии миру.

Показательно, что герои ранних произведений Б. Пастернака осмысливают жизнь и решают проблемы творчества в ночное время. Так, композитор Шестикрылов, желающий разобраться в своих чувствах, во взаимоотношениях с любимой, пытающийся понять, как сложится его дальнейшая судьба, ищет поддержку в мире природы. Герой, погружённый в свои воспоминания, ощущает, что «туманная ночь» [Пастернак 1991: 755] созвучна его внутренним переживаниям. Неопределённость, сложившаяся в жизни композитора, и туман, опустившийся на спящий город, пробует разогнать, развеять луна, которая, представ в воображении Шестикрылова в образе капитана, управляющего огромным судном, «правит преувеличенными крышами, чаля в окна» [Пастернак 1991: 755], неся с собой свет не только миру, окутанному ночным покровом, но и людям. В египетской мифологии луна является символом богини любви Исиды [Турскова 2003: 323], так, образ любви в анализируемом произведении подчёркивает необходимость чувства любви в жизни героя, в креативном процессе.

Не менее важным в прозе Б. Пастернака является то, что ночь может быть заменена сумерками, как одной из составляющих тьмы. Так, в раннем произведении писателя «Заказ драмы» предметы, составляющие интерьер комнаты Шестикрылова, неотделимы от зимних сумерек: «вещи в комнате скрыто и явно предались влиянию зимы, нависающей с окна. Они отливают улицей и небом ощутимо и неощутимо ... Может быть, предметы – это сумерки, или, наоборот, сумерки – это мебель. Может быть, жизнь меблирована сумерками» [Пастернак 1991: 742]. Сами сумерки «заглядывают» в дом и обретают свой «голос», свои права: они «общаются» с лампой и «дают ей разные советы» [Пастернак 1991: 742] по преобразованию комнаты, действительности, то есть реализуют свои творческие возможности. В представлении композитора в ночное время граница отсутствует не только между его домом и природой, но и между всем городом и окружающим пространством. Так, ему видится, что зимнее небо «дотягивается до тротуара и мостовой и сгребает улицу» [Пастернак 1991: 743]. В сознании Шестикрылова обыденное пространство и мир природы сближаются, объединяются все явления действительности, благодаря чему реальность обретает новые качества, причудливые формы, вдохновляющие героя на создание произведений искусства. Возникает ощущение того, что сумерки опускается на землю, приближается к человеку специально для того, чтобы создать ему все условия для творчества.

Через восприятие сумерек происходит осознание высокой роли художника и сути творчества. Так, Реликвимини определяет сумерки как «какое-то тысячное бездомное волнение, сбившееся и потерявшее себя» [Пастернак 1991: 721]. Функция творца заключается в том, что он «должен разместить сумерки», «обнести сумерки Богом», под творчеством же понимается «сострадание сумеркам» [Пастернак 1991: 721]. М. Г. Павловец отмечает, что сумерки – это такое состояние внешней среды, когда вещи теряют свою определённость, раздельность [Павловец 1997: 7]. Б. Пастернак видит в сумерках возможность объединения дня и ночи. Так, в его представлении, творческая личность должна воспринимать утро, день и вечер в неразрывной связи друг с другом, поэтому в его произведениях сумерки могут «мёрзло слипаться с рассветом». Может возникать такое ощущение, что «уже с утра вечер не позволяет выпрямиться», а если выпрямишься, то «ударись о вечер» [Пастернак 1991: 776]. Сумерки способствуют передаче единства бытия. В момент рождения ночи проявляются её креативные способности: она преобразует действительность, стирает границы между бытовым и мифологическим пространством, соединяет всё существующее, благодаря чему возникает ощущение призрачности, сказочности.

Ночь и художник находятся в постоянном взаимодействии. Через отношение к ночи происходит раскрытие креативных способностей человека. В том, как ночь проявляет себя, заметен её творческий потенциал.

В неоконченной повести Б. Пастернака «История одной контроктавы» архетип ночи, как и архетип дня, отражают единство бытия, повторяемость всего существующего в мире. День и ночь принимают в анализируемом произведении облик людей. Так, ночное небо «свешивалось на кончиках веток к самым скатертям,

гибкое и мускулистое, как гимнаст, смуглое, покрывшееся оливковым загаром от присутствия горящих там и сям садовых фонарей» [Пастернак 1991: 443]. День же «разминает иззябшие кости», идёт «усталый и не выспавшийся, с толстыми налипками сырого дорожного песка на подошвах сапог» [Пастернак 1991: 445]. Он похож на жителей Ансбаха своей любовью к отдыху: «долго не могли добудиться рассвета» [Пастернак 1991: 445]. День напоминает персонажам людей своей любовью к еде, за это он назван в повести людоедом. После долгого пути день «останавливался обыкновенно у окна, пожирая большими голодными глазами всё, что находилось внутри, в столовой. Он был большой охотник до сыру» [Пастернак 1991: 445]. День обретает черты, сближающие его с простыми жителями городка, не одухотворёнными творчеством, не интересующимися ничем, кроме быта. Добравшись до города, он вступает в свои владения, поэтому огонь свечи, верно отслужив в течение ночи дню, «взволнованно» и радостно «салютует» ему при встрече, «отдаёт на караул» [Пастернак 1991: 445].

В «Истории одной контроктавы» также происходит размывание границ между природой и домами, построенными в Ансбахе. Ночь и день, заинтересованные жизнью людей, наблюдают за деятельностью городских жителей, «подслушивают» их разговоры. Однако ночь проявляет себя в повести более активно, она «нагибается к беседующим», «на холщовые скатерти швыряет целые пригоршни жуков, ночных мушек и мотылей» [Пастернак 1991: 443]. В противовес дню, совершающему свои посещения домов в поисках удовлетворения обыденных интересов (желание поесть), ночь спускается на землю, чтобы преобразить её, сделать более прекрасной, яркой. При этом на ночном небе заметны очертания, очень похожие на земные здания: на нём можно различить «линии коньков, стрельчатых карнизов, свесов, подзоров и прочих чудес средневекового зодчества» [Пастернак 1991: 443]. Ночь в своём облике заключает тайну, она подчёркнуто непохожа ни на кого из Ансбаха, и в этой необычности проявляются её творческие качества. Ночь копирует земные реалии, тем самым подчёркивается взаимопроникновение всех явлений бытия, взаимосвязь жизни людей и природы.

День и ночь в «Истории одной контроктавы» являются символами нового творения, в облике людей сопровождают единственную творческую личность произведения – органиста Кнауера.

Таким образом, в творческой концепции Б. Пастернака архетипы дня и ночи занимают важное положение. Ночь (тьма) и день (свет) как составные элементы творения бытия сохраняют в себе креативные способности преобразовать личность человека, изменять действительность, придавая конкретным предметам причудливые формы, соединяя явления природы в загадочные конфигурации. Ночной пейзаж своей необычной красотой магически воздействует на художника, вдохновляя его на творчество, показывая ему мир в новом ракурсе. День, обладающий привычками земного существа, подчёркивает близость природы и творца. Героям ранних прозаических произведений Б. Пастернака ночь и день часто видятся в образе людей, наблюдающих за жизнью на земле, соперничающих художнику, направляющих его судьбу. Трепетное отношение к природе, умение тонко чувствовать её изменения являются важными особенностями, выделяющими художника на фоне других людей.

Список использованной литературы

1. **Горелик Л. Л.** Ранняя проза Пастернака: миф о творении / Л. Л. Горелик. – Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 2000. – 172 с.
2. **Мифы народов мира.** Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – Т. 1. – 672 с.
3. **Павловец М. Г.** Становление художественной системы Б. Л. Пастернака и творчество Р. М. Рильке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М, 1997. – 24 с.
4. **Пастернак Б. Л.** Собрание сочинений: в 5 т. / Б. Л. Пастернак. – М.: Художественная литература, 1991. – Т. 4. – 910 с.
5. **Турскова Т. А.** Новый справочник символов и знаков / Т. А. Турскова. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 799 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА В РАННИХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. ПАСТЕРНАКА

Котукова Е. Ю.

Магнитогорский государственный университет

Тема творчества является одной из основных в произведениях Б. Пастернака. В эстетической концепции писателя отражены представления о том, какими качествами необходимо обладать творцу, размышления над тем, как протекает творческий процесс, как происходит рождение произведений искусства. В ранней прозе Б. Пастернак рассматривает особенности становления творческой личности: возникновение у героев произведений ощущения своей взаимосвязи с природой, развитие у них ассоциативного мышления и творческого воображения, осмысление ими высокой, предназначенной судьбой миссии художника. В ранних прозаических произведениях писателя появляется водная стихия, предстающая в различных образах: она находит своё отражение в образах реки и дождя.

В повести «Детство Люверс» через архетип воды Б. Пастернак показывает особенное, неординарное миропонимание художника, необычное восприятие действительности творчески одарённой героиней произведения, Женей Люверс. Женя очень трепетно и внимательно относится ко всем явлениям бытия, в результате